

— Мама, — тут же узнал ее по голосу Жун Юнь, даже не поворачивая головы.

Чу Фэн взглянул на говорившую и увидел очаровательную женщину только что вошедшую в дверь, держа на руках мальчика, а рядом с ней стоял мужчина средних лет, выглядевший несколько строгим.

Жун Юнь вежливо поприветствовал его, назвав "дядей".

Мужчина слегка кивнул и ничего не сказал. Впрочем Жуй Сы подошла ближе с ребенком на руках и спросила:

— Почему ты здесь?

— Пришел поужинать со своим одноклассником, — улыбнулся Жун Юнь.

— Пришли сюда на ужин? — с немного удивленным выражением лица поинтересовалась Жуй Сы, и ее взгляд повернулся в сторону Чу Фэна.

На самом деле, Чу Фэну вовсе не хотелось встречаться здесь с Жуй Сы. Жун Юнь из-за нее и так в тягостном настроении, и он привел его сюда на ужин, чтоб немного осчастливить, но в итоге они встретили ее здесь.

Но, раз уж встретились, то Чу Фэну приходилось сохранять самую элементарную вежливость и поприветствовать Жуй Сы.

— Сяо Юнь же не доставляет хлопот, не так ли? — с улыбкой произнесла Жуй Сы.

— Нет, это я причинил ему много хлопот, — это прозвучало как вежливость, но в глубине души Чу Фэн очень хорошо знал, что он действительно причинил Жун Юню много неприятностей.

— У Сяо Сюня появился хороший друг, теперь я могу быть спокойной, — улыбнулась Жуй Сы.

— Мама, почему вы решили прийти сюда сегодня на ужин? — зная отношение Жуй Сы, Жун Юнь считал, что та не пришла бы на ужин в такое место. Он приходил сюда вместе с Чу Фэном, и от всегда использовал членскую карточку, но он все еще видел цены в меню. Поэтому он имел представление, насколько дорогая здесь еда.

— Это твой дядя пригласил нас, как гостей, — с немного неестественной улыбкой сообщила Жуй Сы. Говоря так, она сообщила, что это семейное собрание. Хотя Жун Юнь ее сын, но он не принадлежит "семье".

— Тогда идите быстрее, не заставляйте людей ждать, — благоразумно сказал Жун Юнь.

Жуй Сы тоже неловко заставляла ждать других, потому она затараторила:

— Увидимся в другой раз, уже холодает, надевай побольше одежды и не забудь позвонить, если тебе что-нибудь понадобится.

— Угу, я понял, — кивнул Жун Юнь.

Жуй Сы вернулась к своему новому мужу с ребенком на руках и попросила официанта проводить ее.

Жун Юнь и Чу Фэн продолжали следовать за официантом, который провел их к их столику.

На этот раз им достались те же места у окна. Так совпало, что место пребывания семьи Жуй Сы находилось очень близко от них, и они могли увидеть их, как только поднимали головы. Чу Фэн решил, что, когда они придут сюда в следующий раз, то он обязательно закажет отдельную комнату. Хотя забронировать отдельную комнату сложно, и стоит немалых средств, это лучше, чем столкновение с Жуй Сы.

Изучив меню, Чу Фэн быстро заказал несколько блюд, нравившиеся Жун Юню, а затем спросил о сегодняшних особых блюдах и убедился, что не было ни одного, которое бы ему не понравилось, поэтому он заказал и их тоже.

— А есть ли еще шоколадный фондан? — спросил Чу Фэн.

Официант немедленно запросил заднюю кухню по рации и получил известие, что там остался один.

Чу Фэн поспешно заказал его, чтоб не опоздать. Пирожные в этом клубе готовятся каждый день в ограниченном количестве и не продаются на вынос. Такие пирожные, как шоколадный фондан, заказывает практически каждый столик, так что необходимо заранее уточнять, есть ли они в наличии. Чу Фэн не очень интересуется сладким, но Жун Юнь такое любил, поэтому он, естественно, решил заказать это.

Когда официант ушел, Чу Фэн пододвинул лимонад Жун Юню и сказал:

— Не бери близко к сердцу эту неприятность. У каждого из нас есть своя семья, неважно большая она или маленькая. Однажды мы с тобой тоже создадим семью, поэтому смотри не на то, что у тебя есть, а на то, что у тебя будет в будущем.

Жун Юнь посмотрел на него, его первоначально мрачное выражение лица прояснилось,

очевидно, из-за слов Чу Фэна его настроение значительно улучшилось.

Заметив, что ему полегчало, Чу Фэн кивнул и с улыбкой произнес:

— У меня на наше будущее есть свои собственные идеи и планы. Но поскольку я недостаточно взрослый, я не хочу говорить тебе об этом так рано. Самое важное для нас сейчас – вступительные экзамены в колледж. Когда экзамены закончатся, я тебе все постепенно расскажу.

— Эн, — кивнул Жун Юнь, а его глаза заблестели.

Блюда приносили одно за другим, и у Жун Юня появилось хорошее настроение, и, естественно, он был в настроении поесть.

На этот раз Чу Фэн не стал активно обслуживать Жун Юня, а просто передал ему любимые блюда. Место, где сидел Жуй Сы, находилось слишком близко к ним, и Чу Фэн не хотел причинять неприятности. Он не знал Жуй Сы или семью ее нового мужа, так что он контролировал ситуацию.

Жун Юнь не обратил на это внимания, и, продолжая думать, что у них с Чу Фэном будет маленькая семья, радостно наслаждался пищей.

На самом деле, для таких семейных сборищ лучше выбирать приватную комнату, что еще и удобнее. Но, неизвестно по какой причине семья мужа Жуй Сы выбрала для посиделок главный зал. Из-за этого в зале стало довольно шумно. В такой ситуации официанты не могли им ничего сказать, так как все они – клиенты, поэтому поведение клиентов зависит от них самих. Многие клиенты поблизости уходили сразу после еды, потеряв всякий интерес к разговорам из-за царящего гвалта.

Что было еще более неприятно, так это то, что младший сын Жуй Сы разрыдался, причем очень сильно, но никакие уговоры не помогали. Семья Жуй Сы не очень переживала по этому поводу, но по прошествию долгого времени у людей вокруг начало кончаться терпение. Официант тоже был очень смущен и, чтобы не мешать другим гостям, подошел и спросил, не хотят ли они пойти в гостиную, чтобы успокоить ребенка и затем вернуться.

У них имелась специальная комната для матерей с детьми, которая была очень удобна для кормления детей или смены им подгузников.

У официанта были добрые намерения, но он не ожидал, что пожилая женщина за столом посмотрит на него и скажет:

— Что плохого в том, что ребенок плачет? Здесь все взрослые. Разве они не могут потерпеть ребенка, который еще даже говорить не умеет?

Официанты потеряли дар речи — работая в таком клубном заведении, они действительно не осмеливались обидеть ни одного гостя.

Увидев эту сцену, Чу Фэн внезапно почувствовал радость за то, что Жун Юнь не переехал жить к Жуй Сы в ее новый дом, иначе он перенял бы их ужасные привычки, либо подвергнулся издевательствам.

Взрослые должны терпимо относиться к детям, но у всего есть свои пределы, не говоря уже о том, что все здесь чужие, и никто не имел права постоянно просить незнакомцев проявлять терпение. Более того, дело не в том, что здесь нет специальной гостиной, а в том, что они отказались туда идти, что немного перебор.

— Давай после еды сходим посидеть в кафе, а затем уже вернемся? — предложил Чу Фэн. Изначально он хотел посидеть здесь еще немного, купить что-нибудь, и, когда будет пора, отправится напрямик домой. Но в этой ситуации он не в настроении задерживаться здесь ни на секунду. Вместо того, чтоб слушать плач детей и громкие разговоры взрослых, будет лучше найти тихое местечко, и немного посидеть с Жун Юнем.

— Угу, — кивнул на это Жун Юнь, поедая пирожное, и прошептал, — Интересно, плакал ли я так же, когда был ребенком.

— Такого не может быть, — посмеялся Чу Фэн. Хотя он не знал, каким был Жун Юнь, когда был ребенком, сейчас он такой послушный, что, должно быть, в детстве был хорошим мальчиком.

Улыбнувшись, Жун Юнь ничего не сказал.

В это время шестилетний или семилетний мальчик из семьи Жуй Сы увидел пирожное, которым лакомился Жун Юнь, и потребовал его. Но официант сообщил, что они уже закончились, и будто бы наступил на мину. Этот ребенок закатил истерику, что хочет его, а, когда не помогло, начал кататься по полу. В итоге родители сделали клубу выговор за ненадлежащее обслуживание, за то, что у них не оказалось пирожного. От такой наглости официант опять потерял дар речи. Весь обеденный зал напоминал овощной рынок, а не фешенебельный ресторан, без малейшего чувства стиля.

Чу Фэн проигнорировал этих людей, в любом случае, Жун Юнь съел уже половину торта, и он верил, что Жуй Сы не станет приходить к нему с просьбой поделится. Что касается детей, у которых выработалась привычка закатывать истерики и вести себя неразумно, если они не могли есть то, что хотели, родители должны сами пересмотреть это.

Когда Жун Юнь покончил с десертом, Чу Фэн увел его. В зале все еще было шумно, но это не имело к ним никакого отношения...

*****

Шоколадный Фондан (если бы повелась на анлейт, то это бы были шоколадные пирожные с лавой))

<http://bllate.org/book/15023/1327878>